

УДК 347.44**DOI: 10.34670/AR.2026.99.65.039****Особенности опционных соглашений в сделках с долями
(акциями) хозяйственных обществ****Смоляков Данила Максимович**

Магистр,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: Danila.Smolyakov@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения опциона на заключение договора и опционного договора в сделках с долями (акциями) хозяйственных обществ. Актуальность исследования обусловлена востребованностью опционных конструкций в инвестиционных и корпоративных отношениях при сохраняющейся неопределенности отдельных вопросов их регулирования и неоднородности судебной практики. На основе анализа законодательства, доктринальных подходов и судебной практики автором исследуются правовая природа опционных соглашений, сроки и условия их реализации, разграничение опционной премии и покупной цены, а также предлагаются способы защиты интересов сторон до перехода прав на доли (акции).

Для цитирования в научных исследованиях

Смоляков Д.М. Особенности опционных соглашений в сделках с долями (акциями) хозяйственных обществ // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 370-378. DOI: 10.34670/AR.2026.99.65.039

Ключевые слова

Опцион на заключение договора, опционный договор, доли в уставном капитале, акции, опционная премия, ст. 429.2 ГК РФ, ст. 429.3 ГК РФ, корпоративные правоотношения, сделки M&A.

Введение

Соглашения, позволяющие сторонам совершать сделки с возможностью отложить момент заключения или исполнения договора, а также поставить его под определенные условия, получили широкое распространение в сфере корпоративных правоотношений. Аналогичные соглашения, именуемые опционами, активно использовались в деловой практике представителями зарубежного бизнеса в Российской Федерации, которые привнесли на рынок практики, основанные на механизмах, известных праву США, Англии и некоторых иных европейских правовых порядков [Юнусова, 2017, с. 246]. В России же регулирование опционов основывалось на принципе свободы договора согласно п. 1, 2 ст. 421 Гражданского кодекса [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 1994] (далее - ГК РФ), что позволяло сторонам самостоятельно определять условия и порядок исполнения таких договоров.

Основная часть

В российское законодательство опционные договорные конструкции были внедрены в результате реформы Гражданского кодекса РФ в 2015 посредством закрепления в ст. 429.2 ГК РФ «Опцион на заключение договора» и ст. 429.3 ГК РФ «Опционный договор» (далее – опционные соглашения). Законодательное закрепление опционных соглашений стало предметом дискуссий ученых-правоведов относительно их правовой природы, месте их в классификации договоров, а также порядка их заключения и реализации. Новый этап развития использования опционных соглашений начался в 2020-х годах после массового ухода иностранного бизнеса из России. Такие соглашения предусматривали возможность иностранных владельцев бизнеса выкупить его обратно и вернуться на российский рынок с сохранением производственных мощностей, сети продаж и иной инфраструктуры.

В настоящий момент опционные соглашения продолжают активно использоваться в сделках с долями и акциями хозяйственных обществ, позволяя реализовать различные структуры инвестиционных стратегий и корпоративного управления. Тем не менее вопросы доктринального осмысления опционных конструкций и способов их применения в коммерческой практике остаются непроработанными в достаточной степени. В судебной практике также отсутствует однозначный подход к разрешению споров, связанных с исполнением опционных соглашений, определением покупной цены и условий их реализации.

Витрянский В.В. относит опционные соглашения к специальным договорным конструкциям, для которых характерна возможность применения практически к любым видам договорных обязательств, обладающих необходимым набором признаков [Витрянский, 2019, с. 137]. Такая специфика позволяет отделять опционные соглашения от поименованных в ГК РФ видов договоров, а также использовать их во взаимосвязи.

Согласно п. 1 ст. 429.2 ГК РФ опцион на заключение договора позволяет одной стороне посредством безотзывной оферты, предоставленной другой стороной, заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом (далее – опцион). Севеева К.В. отмечает, что опцион на заключение договора предоставляет стороне право выбора между заключением и незаключением основного договора [Севеева, 2023, с. 35]. Это позволяет стороне акцептовать оферту в любой момент действия опциона, в том числе при наступлении наиболее благоприятных коммерческих условий.

В коммерческой практике при сделках купли-продажи акций (долей) используются две модели опционных конструкций – put и call [Корпоративное право: учебный курс, 2017, с. 395]. Put-опцион позволяет акцептанту, являющемуся продавцом, продать акции (доли) offerенту, являющегося покупателем. Call-опцион дает право акцептанту, являющемуся покупателем, купить акции (доли) у offerента (продавца). А.Г. Карапетов также указывает на возможность сочетания опционов put и call в так называемом «двустороннем опционе» [Договорное право (общая часть): постатейный комментарий, 2020, с. 415]. По такому опциону обе стороны – покупатель и продавец - имеют право требовать исполнения.

Опционный договор имеет иной механизм применения. Так, согласно п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий. Ключевое отличие опционного договора от опциона в том, что основной договор уже заключен, однако право требовать его исполнения отложено на срок, определенный условиями опционного договора. А.Г. Карапетов подчеркивает, что опционный договор не является самостоятельным типом договора, а лишь предоставляет стороне секундарное право востребовать исполнение договора [Карапетов, 2016, с. 68]. По мнению Д.Р. Мурдалова, опционный договор устанавливает специальный правовой режим обязанности исполнить договор, который зависит от воли стороны, имеющей соответствующее право требования [Мурдалов, 2025, с. 97].

Отдельными вопросами реализации опционных соглашений являются срок их действия и условия реализации. Статьи 429.2 и 429.3 ГК РФ предусматривают, что опционные соглашения действуют в течение определенного срока, который определяется сторонами. Так, стороны имеют полную свободу в определении момента начала течения срока и его продолжительности для реализации права требования.

Наиболее часто встречаются опционные соглашения, которые действуют определенный период времени с момента их заключения. Например, в п. 2 ст. 429.2 ГК РФ указано, что такой срок по умолчанию составляет один год, если стороны не определили иное. Нормы ГК РФ об опционном договоре не содержат аналогичных положений о сроке его действия.

В таком случае при отсутствии специальных положений о сроке действия основного поименованного в ГК договора применительно к опционному договору следовало бы исходить из аналогии закона. Тем не менее суды не всегда соглашались с таким подходом и признают опционный договор незаключенным при отсутствии срока его действия [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-60107/16, 2018]. Наиболее целесообразным видится закрепление в ст. 429.3 ГК РФ положения о том, что срок действия опционного договора составляет один год, если сторонами не согласовано иное. Это позволит унифицировать нормы об опционных соглашениях, которые используются сторонами в схожих по своей природе правоотношениях.

Однако стороны могут поставить момент начала течения срока под определенное условие, которое может как зависеть от воли стороны, так и не зависеть (ст. 157 и ст. 327.1 ГК РФ). Наступление такого условия может как служить началом течения срока действия опционного соглашения, так и вести к его прекращению.

В сделках с акциями (долями) хозяйственных обществ начало срока действия опционного соглашения, например, может быть поставлено в зависимость от перехода прав на доли или акции к продавцу. Момент начала течения срока действия опционного соглашения может быть связан с государственной регистрацией прав на доли или внесением регистратором записи в реестре в отношении правообладателя акций. Такая ситуация может возникнуть, если на момент

заключения опционного соглашения права собственности на доли (акции) еще не перешли, но должны перейти в обозримом будущем. Например, это может быть уместно в сделках купли-продажи бизнеса с параллельным заключением опциона с правом на обратный выкуп. Такие сделки получили активное распространение в период ухода иностранного бизнеса из РФ в 2020-х годах [Иванов, Акопов, 2023, с. 70]. Опционы на обратный выкуп предоставляют иностранному бизнесу право вернуться на российский рынок в течение определенного срока.

Нормативное регулирование опционного договора в п. 1 ст. 429.3 ГК РФ устанавливает возможность предусмотреть, что при наступлении определенного условия требование будет считаться заявленным. Например, таким условием может быть определено вступление в силу решения суда, от которого зависит экономическая целесообразность заключения договора купли-продажи долей (акций).

Отдельного внимания также требуют плата за предоставление прав по опционному соглашению и цена основного договора, опосредованного опционным соглашением.

По общему правилу цена за предоставление прав по опционному соглашению, именуемая некоторыми авторами опционной премией, является опциональной (п. 1 ст. 429.2 ГК РФ, п. 2 ст. 429.3 ГК РФ) [Гриб, Кузнецов, 2023, с. 158]. Стороны могут установить ее в значительном или в символическом размере либо не устанавливать вовсе. Зачастую опционные соглашения носят безвозмездный характер, что обусловлено сложностями в определении рыночной цены [Договорное право (общая часть): постатейный комментарий, 2020, с. 415]. В отличие от цены на доли (акции) хозяйственных обществ, определить рыночную стоимость опционной премии сложно, так как она не фиксирует оценку бизнеса в конкретный момент времени. Опционная премия предоставляет право выкупить или продать долю этого бизнеса в течение определенного периода времени, что сложно поддается объективной оценке. Тем не менее размер опционной премии может носить компенсационный характер – быть направленным на возмещение расходов или издержек стороны, предоставившей права по опционному соглашению.

Однако в судебной практике встречаются случаи, демонстрирующие необходимость избирательно подходить к условиям о размере и порядке уплаты опционной премии. Так, в одном из судебных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ, опционная премия по опциону в отношении 100% долей составляла 50 000 000 рублей [Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2024 № 306-ЭС24-9013 по делу № А55-5139/2023, 2024]. По условиям опционного соглашения она уплачивалась в момент заключения и не подлежала возврату в случае, если акцептант не направит акцепт в течение срока действия соглашения. В случае неисполнения оферентом определенных обязательств он обязался вернуть опционную премию и заплатить штраф в размере 50 000 000 рублей. Такие условия опциона были признаны судом несоразмерными нарушению. Суд обязал оферента вернуть опционную премию, заплатить проценты за пользование чужими денежными средствами и снизил размер штрафа до 100 000 рублей. Указанный случай показывает, что более рационально предусматривать более гибкие механизмы возмещения убытков какой-либо из сторон, а также не включать цену доли в опционную премию.

Цена, по которой отчуждаются доли (акции) по опционным соглашениям, является одним из ключевых условий сделки по купле-продаже бизнеса или его части. С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина отмечают, что порядок определения цены по таким договорам должен быть максимально определенным [Филиппова, Шиткина, 2019, с. 109]. Могут быть предусмотрены два способа определения покупной цены долей (акций): фиксированная денежная сумма или механизм корректировки цены в зависимости от различных факторов на момент реализации

опциона. Фиксированная цена наиболее приемлема, когда стороны согласовали конечную цену, по которой опционное соглашение может быть реализовано в течение непродолжительного периода времени. Также фиксированная цена может использоваться в целях разрешения корпоративных конфликтов или «тупиковых ситуаций», установления опционных программ для сотрудников.

Тем не менее, если опционное соглашение заключено на срок более года, до момента его реализации рыночная цена долей (акций) может существенно измениться. Увеличение цены может быть обусловлено различными коммерческими факторами: увеличением объема продаж, выходом на новые рынки, запуском новой линейки продуктов и т.д. Механизм корректировки цены на момент реализации опционного соглашения призван учитывать все эти факторы с целью защиты прав обеих сторон. Такой механизм может уберечь одну из сторон от заключения заведомо невыгодной сделки и (или) учесть ее возможные издержки, которые могут быть обусловлены обстоятельствами, возникшими с момента заключения опционного соглашения.

В.З. Мамагеишвили отмечает, что «на практике однозначно можно встретить разнообразные комбинации перечисленных в настоящей статье и иных механизмов, направленных на корректировку покупной цены, исходя из специфики конкретного бизнеса, отрасли, в которой осуществляется деятельность, или коммерческих договоренностей сторон по определенной сделке» [Мамагеишвили, 2019, с. 26]. Например, механизмами корректировки цены на момент реализации могут выступать: проведение оценки рыночной стоимости бизнеса; использование различных мультипликаторов; использование формул, связанных с текущими финансово-экономическими показателями.

При заключении опционных соглашений также стоит учитывать, что на стороны могут быть возложены обязательства совершить до осуществления акцепта (предъявления требования об исполнении договора) определенные действия или воздержаться от их совершения. Такие обязательства могут выражаться в получении корпоративного одобрения сделки купли-продажи долей (акций), согласия Федеральной антимонопольной службы или иных компетентных органов.

Например, получение согласия Федеральной антимонопольной службы на основании ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», 2006] может быть призвано обеспечить соблюдение антимонопольного законодательства на момент совершения сделки [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2025 по делу № А40-307437/2023, 2025]. В ином случае возникают риски наложения административных штрафов или оспаривания сделки в судебном порядке со стороны антимонопольных органов. Наступление таких обстоятельств может привести к убыткам и иным существенным рискам для обеих сторон.

Корпоративное одобрение, например, может требоваться на основании ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», 1998] или на основании иных уставных или законодательных ограничений. Отсутствие такого одобрения может повлечь оспаривание сделки со стороны иных участников хозяйственного общества. Также внешние инвесторы или контрагенты в дальнейшем при заключении сделок с обществом, собственники долей (акций) которого получили их без соответствующего одобрения, могут видеть в этом определенные риски.

Для минимизации указанных рисков сторонам рекомендуется предусмотреть заверения об

обстоятельствах в порядке ст. 431.2 ГК РФ или предусмотреть обязательства до совершения акцепта (заявления требований об исполнении договора) по соблюдению всех законодательных или корпоративных ограничений. Как упоминалось ранее, опционное соглашение может быть поставлено под условие в порядке ст. 157 и ст. 327.1 ГК РФ. Указанные механизмы могут быть использованы и в совокупности, особенно в сделках с существенными по цене или значению активами.

Также важно в опционных соглашениях устанавливать обязательства по воздержанию от совершения определенных действий. Такие действия могут выражаться в отчуждении доли (акций), являющейся предметом опционного соглашения, третьим лицам. Доли (акции) в период до перехода прав владения на них к одной из сторон могут быть обременены, например, переданы в залог третьему лицу. Кроме того, действия владельца долей (акций) в период до реализации опционного соглашения могут привести к умалению прав другой стороны.

Например, в одном из судебных дел стороны заключили опцион, предметом которого являлась контрольная доля участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в размере 51%. До момента реализации опциона единственный участник общества внес в устав изменения. Согласно этим изменениям в устав были внесены положения, согласно которым для принятия решений общим собранием участников требуется единогласие. Доля в размере 51 % уставного капитала перестала иметь свое практическое значение в корпоративном управлении обществом и более не давала покупателю по опциону решающего голоса. Суды признали такие действия недобросовестными и встали на сторону покупателя [Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.03.2026 по делу № А68-3280/2025, 2026].

Приведенные примеры показывают, насколько важно предусмотреть в опционных соглашениях обязательства сторон, которые они должны исполнить перед реализацией соглашения. В ином случае в результате недобросовестного поведения сторон сделка может не состояться или одна из сторон может понести существенные потери. Подход к составлению договорной документации по сделкам с долями (акциями) требует особого прагматичного и осмотрительного подхода. Условия опционных соглашений должны предусматривать механизмы, позволяющие защитить каждую из сторон, не умаляя при этом прав другой стороны.

Заключение

Таким образом, опционные соглашения позволяют учитывать инвестиционные и корпоративные интересы сторон сделок с долями (акциями) хозяйственных обществ посредством предоставления широких прав по определению особенностей их реализации. Вместе с тем эффективность данных конструкций зависит как от законодательного регулирования, так и от согласованных сторонами договорных условий.

Для устранения неопределенности, возникающей при отсутствии в опционном договоре срока предъявления требования, целесообразно дополнить ст. 429.3 ГК РФ нормой, которая устанавливает, что срок действия опционного договора составляет один год с момента его заключения. При согласовании условий опционных соглашений сторонам необходимо действовать осмотрительно и добросовестно, обеспечивая баланс взаимных интересов. Особого внимания требуют размер и порядок уплаты опционной премии, определение покупной цены долей (акций) и механизма ее корректировки. Для защиты прав сторон следует предусматривать

обязанности сторон совершить определенные действия до реализации опционного соглашения. В том числе для защиты прав сторон необходимо включать заверения об обстоятельствах, ограничения на отчуждение и обременение долей (акций), а также на иные действия, способные умалить права сторон с момента заключения опционного соглашения до его исполнения.

Библиография

1. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гриб В.Г., Кузнецов С.А. Правовая природа опционного договора в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 158–163.
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
5. Иванов В.В., Акопов В.Б. Моделирование стратегий транснациональных компаний на рынках слияний и поглощений // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 70–75.
6. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49–72.
7. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
8. Мамагешвили В.З. Определение покупной цены бизнеса, ее фиксация и корректировка в сделках M&A // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 20–29.
9. Мурдалов Д.Р. Правовая природа опциона на заключение договора и опционного договора // Право и политика. 2025. № 10. С. 92–98.
10. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2024 № 306-ЭС24-9013 по делу № А55-5139/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-60107/16 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2025 по делу № А40-307437/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
13. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.03.2026 по делу № А68-3280/2025 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
14. Севеева К.В. Опционные соглашения в корпоративном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2023. 235 с.
15. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
16. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
17. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: Монография. М.: Статут, 2019. 194 с.
18. Юнусова А.Н. Развитие института опционного договора за рубежом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 1. С. 246–254.

Specific Features of Option Agreements in Transactions with Shares (Stocks) of Business Companies

Danila M. Smolyakov

Master's Degree Holder,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Danila.Smolyakov@list.ru

Smolyakov D.M.

Abstract

The article examines the specific features of applying an option to conclude a contract and an option contract in transactions with shares (stocks) of business companies. The relevance of the research is conditioned by the demand for option structures in investment and corporate relations amid the persisting uncertainty of certain issues of their regulation and the heterogeneity of judicial practice. Based on the analysis of legislation, doctrinal approaches, and judicial practice, the author studies the legal nature of option agreements, the terms and conditions of their exercise, the delimitation of the option premium and the purchase price, and also proposes ways to protect the interests of the parties before the transfer of rights to shares (stocks).

For citation

Smolyakov D.M. (2026) Osobennosti optsiionnykh soglasheniy v sdelkakh s dolyami (aktsiyami) khozyaystvennykh obshchestv [Specific Features of Option Agreements in Transactions with Shares (Stocks) of Business Companies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 370-378. DOI: 10.34670/AR.2026.99.65.039

Keywords

Option to conclude a contract, option contract, shares in the charter capital, stocks, option premium, Art. 429.2 of the Civil Code of the Russian Federation, Art. 429.3 of the Civil Code of the Russian Federation, corporate legal relations, M&A transactions.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. (1994). *Collected Legislation of the Russian Federation*, No. 32, Art. 3301.
2. Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 "On Limited Liability Companies" (as amended). (1998). *Collected Legislation of the Russian Federation*, No. 7, Art. 785.
3. Federal Law No. 135-FZ of July 26, 2006 "On Protection of Competition". (2006). *Collected Legislation of the Russian Federation*, No. 31 (pt. 1), Art. 3434.
4. Filippova, S. Yu., & Shitkina, I. S. (2019). *Prodazha ili priobreteniyе biznesа: pravovoye soprovozhdeniyе sdelki* [Sale or acquisition of a business: Legal support of the transaction]. Statut.
5. Grib, V. G., & Kuznetsov, S. A. (2023). Pravovaya priroda optsiionnogo dogovora v rossiyskom zakonodatelstve [The legal nature of the option contract in Russian legislation]. *Yuridicheskaya nauka*, (7), 158–163.
6. Ivanov, V. V., & Akopov, V. B. (2023). Modelirovaniye strategiy transnatsionalnykh kompaniy na rynkakh sliyaniy i pogloshcheniy [Modelling strategies of transnational companies in the markets of mergers and acquisitions]. *Innovatsii i investitsii*, (4), 70–75.
7. Karapetov, A. G. (2016). Optsiion na zaklyucheniye dogovora i optsiionnyy dogovor soglasno novoy redaktsii GK RF [Option to conclude a contract and option contract under the new version of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, (3), 49–72.
8. Karapetov, A. G. (Ed.). (2020). *Dogovornoye pravo (obshchaya chast): postateynnyy kommentariy k statyam 420–453 Grazhdanskogo kodeksа Rossiyskoy Federatsii* [Contract law (general part): Article-by-article commentary to Articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation] (2.0 ed.). M-Logos.
9. Mamageishvili, V. Z. (2019). Opredeleniye pokupnoy tseny biznesа, yе fixatsiya i korrektyrovka v sdelkakh M&A [Determination of the purchase price of a business, its fixing and adjustment in M&A transactions]. *Predprinimatelskoye pravo. Prilozheniye "Pravo i Biznes"*, (2), 20–29.
10. Murdalov, D. R. (2025). Pravovaya priroda optsiiona na zaklyucheniye dogovora i optsiionnogo dogovora [The legal nature of the option to conclude a contract and the option contract]. *Pravo i politika*, (10), 92–98.
11. Resolution of the Arbitration Court of the Central District of March 16, 2026 in Case No. A68-3280/2025. (2026) *Case File of Arbitration Courts*. <https://kad.arbitr.ru/>
12. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of June 6, 2018 in Case No. A41-60107/16. (2018). *Case File of Arbitration Courts*. <https://kad.arbitr.ru/>

-
13. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of November 19, 2025 in Case No. A40-307437/2023. (2025). *Case File of Arbitration Courts*. <https://kad.arbitr.ru/>
 14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2024 No. 306-ES24-9013 in Case No. A55-5139/2023. (2024). *Case File of Arbitration Courts*. <https://kad.arbitr.ru/>
 15. Severeva, K. V. (2023). *Opsionnyye soglasheniya v korporativnom prave* [Option agreements in corporate law] [Candidate's dissertation]. Moscow State University.
 16. Shitkina, I. S. (Ed.). (2017). *Korporativnoye pravo: uchebnyy kurs* [Corporate law: A course of study] (Vol. 1). Statut.
 17. Vitryansky, V. V. (2019). Obshchiye polozheniya o dogovore [General provisions on the contract]. In D. A. Medvedev (Ed.), *Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava 2019* [Codification of Russian private law 2019] (pp. 137–492). Statut.
 18. Yunusova, A. N. (2017). Razvitiye instituta opsionnogo dogovora za rubezhom [Development of the institution of the option contract abroad]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki*, (1), 246–254.